

Вэнь Жунь говорил правду: в доме семьи Ванов, кроме людей, живыми существами были только пять кур и один петух.

Больше никого.

Ван Цзюэ замолчал.

Потому что слова «старшего брата-мужа» показались ему очень разумными.

Ещё до приезда Вэнь Жуня, сразу после ухода старшего брата в армию, если бы не дядя и тётушка Ян — кто-то из них обязательно ночевал у детей, — их пять лянов серебра и сто с лишним медяков давно бы пропали. Да и самих детей, скорее всего, кто-нибудь попытался бы похитить: ведь трое малолетних, без защиты и силы сопротивляться...

— Хорошие вы детки, — ласково сказал Вэнь Жунь. — Слушайтесь старшего брата-мужа. Мне не нужно, чтобы вы пахали землю — я и так вас прокормлю.

На самом деле, Вэнь Жунь в прошлой жизни лишь в детстве бывал в деревне — навещал бабушку с дедушкой и иногда помогал им в огороде.

Кое-что в земледелии он понимал, но не более того.

Глиняную печь он умел топить и даже готовить на ней — правда, только «доводить до готовности», а не создавать кулинарные шедевры.

Но даже этого в студенческие годы хватало, чтобы удивить и порадовать всю группу во время походов: ведь он хотя бы умел сделать еду съедобной, а остальные однокурсники были в этом полными профанами.

— Ладно, — наконец согласился Ван Цзюэ. — Пока я послушаю тебя, старший брат-муж. Посмотрим, как пойдут дела. Если не получится — всё равно придётся самим пахать.

Когда я подрасту, обязательно научусь земле. А то как же дальше жить?

Они — крестьяне. А крестьянин должен уметь работать на земле.

Обычно отец учил сына, мать — дочь, и так из поколения в поколение передавались знания и земля.

Но у них не стало отца, старший брат ушёл в армию — остаётся только самим пробовать и учиться.

Вэнь Жунь взглянул на их одежду:

— Это новая одежда?

— Ага, — кивнул Цзюэ. — Сшила тётушка Ян. Сказала... сказала, что раз старший брат заключил с тобой братский союз, то даже если его нет дома, мы должны быть чистыми и опрятными перед людьми.

Вэнь Жунь одобрительно кивнул:

— Совершенно верно. Сегодня старший брат-муж сам приготовит вам обед. У нас ведь осталось только двадцать цзинь проса?

— Да, — снова кивнул Цзюэ. — А овощей — много.

В деревне, если не хватает еды — подбавляют овощей.

— Одними овощами сыт не будешь, — улыбнулся Вэнь Жунь и ласково потрепал Ван Цзюэ по сухим, ломким волосам. — Нужно есть ещё мясо и яйца.

— Яйца надо продавать, — тихо пробормотал Цзюэ. — Их нельзя есть.

— Ешьте, — мягко сказал Вэнь Жунь. — Я — Вэнь Жунь, нежный, как нефрит, и вполне могу вас прокормить. Не нужно копить яйца на продажу.

«Неужели я, взрослый мужчина, не в состоянии прокормить трёх малышей?» — подумал он про себя.

Ведь сколько они могут съесть? Да и смотреть на их бледные, измождённые лица было невыносимо. Дети должны быть румяными, пухленькими и здоровыми!

Однако, глядя на выражение лица Цзюэ, Вэнь Жунь понял: старший из детей всё ещё не до конца ему доверяет.

Он ничего не стал говорить вслух, а просто передал ему серебро, которое привёз с собой:

— Я ведь книжник, а книжникам не подобает держать деньги — люди осудят. Так что держи ты, Цзюэ. Медяки оставлю себе: через несколько дней схожу с вами в уездный городок.

— Хорошо! — обрадовался Цзюэ. Это поручение ему понравилось.

Он аккуратно спрятал серебро вместе с их родными пятью лянми в маленький тканевый мешочек и залез по специальному миниатюрному табурету на балку под потолком.

Место было очень удачным: взрослому там не устоять — обязательно упадёшь, а большой лестнице в этом углу и не развернуться. Только ребёнок мог туда забраться.

Пока дети прятали деньги, Вэнь Жунь вышел в огород. И правда — овощей там было в изобилии. Особенно много зелёного лука-порея: можно было уже срезать.

Он нарвал пучок порея, а в доме обнаружил ещё полведра пророщенных соевых ростков.

На кухне всё было новым, но в горшке с маслом оставалось лишь полбанки свиного сала. Зато в маленькой корзинке лежало штук пятнадцать яиц — явно копили на продажу.

Яйца долго не хранятся, и, скорее всего, как только наберётся двадцать-тридцать штук, их сразу отнесут на рынок.

Вэнь Жунь приготовил просовую кашу с откидыванием («лао фань»). Это он умел. Умел бы и рисовую, но в эту эпоху рис стоил в два с лишним раза дороже проса, и простые семьи его почти не ели.

Здесь в основном выращивали просо, сорго и немного кукурузы. Рис тоже сеяли, но рисовые поля стояли втрое дороже лучших суходольных угодий — да и ухаживать за ними было куда тяжелее.

Тем не менее, сам Вэнь Жунь предпочитал есть и рис, и просо.

На обед он сделал два блюда: яичницу с пореем и жареные ростки соевого боба с солёной вяленой свининой.

В оба блюда он щедро добавил сала — хоть сам он его и не любил, но без жира еда казалась слишком пресной.

Когда он вынес еду, все трое детей уже сидели за столом, послушно выпрямившись. Маленькая Мэй даже разгладила складки на своей новой одежде — видно было, как она её бережёт.

А ведь это была всего лишь простая юбочка из тонкой хлопковой ткани — совсем неброская, без ярких красок.

Такая же ткань пошла и на одежду двух братьев: очевидно, всё сшили из одного отреза. Дети маленькие, фасоны простые — из одного куска ткани легко выкроили три комплекта одежды и даже три пары маленьких туфелек.

Вэнь Жунь сделал вид, что ничего не заметил, расставил миски и палочки:

— Ну-ка, пробуйте! Как вам стряпня старшего брата-мужа?

Увидев мясо, дети невольно сглотнули слюну — с тех пор как старший брат ушёл, они почти не ели мяса.

А яиц Вэнь Жунь положил целых семь-восемь! Крупные, ароматные, жареные до золотистой корочки... У Мэй даже слюнки потекли.

— Ешьте, — сказал Вэнь Жунь, разливая кашу: мальчикам — по полной миске, Мэй — сначала полмиски. — Сначала съешьте всё, что в миске, — потом налью ещё. Думаю, сестрёнка столько не осилит.

— Обычно она и ест полмиски, — подтвердил Цзюэ. Он сначала сам положил брату и сестре по кусочку каждого блюда, а потом вежливо подвинул палочками немного еды Вэнь Жуню: — Старший брат-муж, кушайте.

— Хорошо, едим, — улыбнулся Вэнь Жунь и неторопливо начал есть.

Ранее, осматривая кухню, он заметил: кроме рисового и мучного горшков, там стояли лишь две большие цистерны для воды.

Соли осталось на доньшке одной баночки. Хорошо хоть, что во дворе недавно выкопали колодец — не нужно ходить далеко за водой.

Ножей было два — большой и маленький.

Теперь самое срочное — отвести детей в уездную управу, чтобы оформить его в семье Ванов, купить соли, мяса и других продуктов. Дети слишком худые — им нужно питаться получше. А ещё съездить в государственную академию и получить положенные линшэну пайки.

— После обеда вы все трое должны вздремнуть, — сказал Вэнь Жунь. Он заметил, что дети напряжены и, вероятно, встали очень рано.

Когда он приехал, они, скорее всего, либо совсем не завтракали, либо ели всухомятку.

Ведь на кухне не было и следов утренней еды: обычно хоть что-то остаётся — кусочек солений, остатки каши... Но там даже ведро для помоев было вымыто до блеска.

— А вы, старший брат-муж? — спросил Цзюэ. Он не возражал против дневного сна: ведь и сам

устал, и младшие плохо выспались.

— Я займусь западной комнатой, — ответил Вэнь Жунь. — Она пустует — сделаю из неё кабинет. И ещё надо построить дровяной сарай.

<http://bllate.org/book/15642/1398020>